

УДК811.512.1.09

ОБ ИЗУЧЕНИИ АРАБО-КЫПЧАКСКИХ СЛОВАРЕЙ ГОСУДАРСТВА МАМЛЮКОВ

Дюсенов Багдат Даниярович

*научный сотрудник Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова Комитета
науки Министерство образования и науки Республики Казахстан
г. Алматы, Казахстан,
bagdat75@inbox.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются арабо-кыпчакские лингвистические и лексикографические труды, созданные на базе кыпчакско-огузских языков Египта, Сирии, Золотой Орды и Средней Азии в XIII-XIV веках, и их исследования в контексте тюркологии и казахского языкознания. Древнетюркские письменные памятники, в том числе разные аспекты классифицируемой систематизации памятников средневековья, рассматриваются и анализируются на основе исследований казахстанских и иностранных ученых. При этом старокыпчакский язык рассматривается как хронологический мост, связующий древнетюркский и современные тюркские языки.

Ключевые слова: старокыпчакские письменные памятники, кыпчакско-огузские языки, лингвистика, лексикография, Египет, Сирия, Золотая Орда

ON THE STUDY OF ARABO-KYPCHAK DICTIONARIES OF THE STATE OF MAMLUKS

B.D. Dyussenov

*Researcher at the Institute of Oriental Studies R.B. Suleimenov Committee of Science
Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan
Almaty, Kazakhstan
bagdat75@inbox.ru*

Annotation. The article deals with the Arabic-Kipchak linguistic and lexicographical works created on the basis of the Kipchak-Oguz languages of Egypt, Syria, The Golden Horde and Central Asia in the XIII-XIV centuries, and their research in the context of Turkology and Kazakh linguistics. Ancient Turkic written monuments, including different aspects of classified systematization of medieval monuments, are considered and analyzed on the basis of research of Kazakh and foreign scientists. At the same time, the old Kypchak language is considered as a chronological bridge connecting the ancient Turkic and modern Turkic languages.

Keywords: old Kipchak written monuments, Kipchak-Oguz languages, linguistics, lexicography, Egypt, Syria, Golden Horde

Необходимость изучения древних и средних тюркских памятников в тюркологии не вызывают никаких сомнений. Освоение языка письменных памятников необходимы для изучения ключевых проблем истории развития общенародного и литературного языка [1, 5].

Для познания истории казахского и других тюркских языков, необходимо знать средневековые письменные памятники Египта и Сирии, и обнаружение их актуальны на сегодняшний день. Тем не менее, очень многие источники не введены в научный оборот. Было бы весьма желательно ввести в оборот в виде электронной базы данных с доступом через Интернет. Для этого на первом этапе нужно выявить все существующие арабо-кыпчакские словари.

В начале XIII века, к власти пришли мамлюки (значение на арабском «не имеющий имущества белые рабы»). Большинство мамлюков были взяты в плен во время монгольского нашествия со степи Дешт-и Кыпчака и были проданы в Египте. Мамлюкские кыпчаки были передовыми воинами армии древней Аравии (Египет, Сирия, Месопотамия, Южная Аравия), где правила династия Айубидов в XII-XIII веках. Эти кыпчакские рабы 250 лет правили Египтом и Сирией. Первым правителем Государства Мамлюков стал Айбек, который устроил дворцовый переворот и убил последнего наследника трона династии Айубидов – Султана Туран-шаха в XIII веке. Хотя и первым во власть пришел Айбек, основал и возвеличил Мамлюкское государство – аль-Малик аз-Захир Рух-ад-Дин Бейбарыс султан [2,726–735].

Бейбарыс – четвертый из бахреитов, ставшим султаном, после неумелого правления Байгуша и Котыза. М.Симашко о нем писал следующее: «Победитель монголов и крестоносцев, кипчак по происхождению, воин по призванию, раб и султан по положению, по прозвищу «Абуль-Футух» (Отец победителей)». Так же его называли «Отцом Египта» [3, 215-225, 236].

В истории, время правления мамлюков рассматриваются в двух периодах: 1) 1250-1382 гг.; 2) 1382-1517 гг. Западные историки, по военному разделению, мамлюков называют «бахри» и «бурджи». Более поздние исламские историки рассматривают «тюркский» и «черкесский» периоды. Исторической правдой является то, что Государство Мамлюков достигло своего пика развития во время правления Кыпчакских султанов и деградировало при правлении Черкесов. Благодаря мамлюкам, арабо-исламская цивилизация была сохранена от бедствий, которые могли нанести монголы и крестоносцы. Достижением

культурного и политического расцвета Египта и Сирии, они обязаны тюркам (кыпчакам) [4].

Мамлюкский период стал временем высокого развития для Египта и Сирии. Этому периоду и соответствует революция в мире ислама. Вследствие монгольского нашествия в 1258 году (656 год по л.х.) пал Багдадский халифат, и был разрушен крупный центр исламской культуры – город Багдад, и выдающиеся ученые, бежавшие от монгольского ига и нашедшие приют в Египте, явилось причиной превращения его в центр исламской культуры. Мусульманская власть на Западе, в Испании начала распадаться и многие ученые бежали из Андалусии, в частности, в Кордобу и Египет. [5, 219].

Арабский историк Амин аль-Холи, в своих трудах, которые он написал опираясь на исторические источники и документы, свидетельствует «заинтересованность арабов к кыпчакскому языку возникла под влиянием прихода к власти Мамлюков». Скорее всего, такое рвение к изучению тюркского языка в XIII-XIV веках, появилась в последствии усиления присутствия кыпчаков. Взаимоотношения в области администрирования, делопроизводства и дипломатии велись на родном языке. «Большая часть писем и сообщений для кыпчакских султанов были написаны на тюркском языке» [6, 29].

Жители Египта и Сирии, где правили мамлюкские кыпчаки, состояли из различных народов, народностей, племен, но общались общим для всех тюркском (кыпчакском) языке. В то время, «тюркский язык» и «кыпчакский язык» были синонимами [7].

В XIII-XIV веках, в Египте и Сирии с большим увлечением изучали тюрксий (кыпчакский) язык. Потому что, кыпчакские султаны у власти имели колоссальное влияние. «Знание кыпчакского языка среди арабской знати, являлось признаком высокой культуры и образованности. У арабов даже была поговорка «Не знал тюркский, не убоился Аллаха» [8, 11].

Султаны египетских мамлюков многие годы поддерживали дипломатические и дружеские взаимоотношения с ханами Золотой Орды.

Устоявшаяся с 30-годов XIII века дружеская связь берет свое начало от кыпчакских племен, т.е. со времен власти египетского султана Бейбарса (1260-1277 г.), непрерывно продолжалась до падения Золотой Орды. Один из ханов Золотой Орды – Берке (1257-1266 г.) выдал свою дочь замуж за султана Бейбарса (1260-1277 г.). От этого брака родился первый наследник Бейбарса – Саид-хан Мухаммед. Этого младенца назвали Насир ад-Дин Берке ханом[9,192].

Указанные государства долгое время обменивались послами, дорогими подарками, красивыми девушками, укрепляя родственные отношения. По сведениям арабских источников средневековья, египетский султан ан-Насыр в 1320 г. женился на родственнице (в некоторых источниках говорится – родственница, в других – дочь) хана Золотой Орды – Узбека [10, 20].

Многие ученые и путешественники Египта и Сирии, побывали в государстве Золотая Орда, так же видные государственные должности в Египте занимали люди с псевдонимами, как Сарайи, Крыми, Хорезми и другие [10, 20]. В работе известного арабского ученого-историка Амина аль-Холи, называются имена известных ученых и поэтов, приехавших по различным причинам с побережья Волги в Египет. По описанию Амина аль-Холи, одни были мастерами ораторского искусства, то другие – вдохновенные поэты, а третьи были выдающимися мудрыми учеными в области законодательства. Некоторые из них преподавали в школах и медресе, были увлечены наукой. Среди них Махмуд ибн Абдоллах Абу-т-Тина ас-Сараи аль-Кахири был высокообразованной личностью своего времени [6, 29].

Вследствие падения Золотой Орды, многие представители литературы и культуры были вынуждены покинуть свою родину и переехать в другие страны. Многие уехали в Малую Азию, Сирию, Египет. К концу XIV века, литературно-культурным центром тюрков стал Египет. Многие поэты, писатели, ученые и другие из Сарая, свой творческий путь продолжили в Египте [11, 32].

В Египте кыпчаки имели большое влияние, принимая участие во всех сферах жизни. Множество арабских ученых овладели кыпчакским языком и

составили кыпчакско-арабский, арабо-кыпчакский словарь, написали грамматические пособия по кыпчакскому языку [6, 29].

Теперь следует обратить внимание на главное – как обстоит нынешнее состояние древних кыпчакских памятников сформированных в государстве Мамлюков в XIII-XIV веках? Изучаем ли пособия, словари, устный, литературно-культурный, международный, лексический фонд официального языка использованный нашими предками? По этому поводу, трудно сказать, но работа далеко неудовлетворительная. В то время, когда получив независимость, мы безоглядно исследуем и публикуем свое прошлое, данные письменные памятники, хранящиеся в зарубежных библиотеках, музеях и архивах стали недостижимым сокровищем.

В целом, имеются множество аспектов проблемы исследований письменных памятников мамлюкских кыпчаков. Одним из главных, является использование ценностей казахского языка, его исторических корней в пользу народа, в соответствии современным требованиям. Видный тюрколог А.Н. Наджип считает, что «очередная задача казахских ученых поехать в Египет, Турцию, Сирию и изучать неизвестные нам тюркоязычные рукописи, которые созданы их предками и хранятся в большом количестве как в государственных, так и в частных библиотеках и архивах» [11, 83].

Крупный кыпчаковед, ученый, профессор А.К. Курышжанов, один из первых инициаторов введения в научный оборот Казахстана письменное наследие мамлюкского государства, писал, что «в соответствии с решением XXII Всемирного конгресса востоковедов, среди различных версий, выдвигаемых в различных местах и в разное время, только одна классификация, созданная тюркологами всех стран [...], берется за основу» [12, 3].

Памятники тюркских языков древних веков (V-XV в.) подразделяются на две большие группы:

I. Образцы, написанные на древнетюркском или старотюркском языке;

II. Образцы, написанные на среднетюркском или старотюркском языке.

Письменными образцами древнетюркского языка мы называем орхон-

енисейские памятники. Памятники среднетюркского языка делятся на четыре группы:

- 1) памятники, написанные на языке караханидских тюрков;
- 2) памятники, написанные на языке среднеазиатских тюрков;
- 3) памятники, написанные на древнекыпчакском языке;
- 4) памятники, написанные на чагатайском языке [12, 9].

Среди них, памятники, написанные на древнекыпчакском языке подразделяются на:

- 1) памятники, написанные на языке куманских кыпчаков (Кодекс Куманикус);
- 2) памятники, написанные на языке половецких кыпчаков («Слово о полку Игореве» (XI в.) и т.п.);
- 3) памятники, написанные на языке среднеазиатских кыпчаков («Хикмет» Х. А. Йасауи и т.п.);
- 4) памятники, написанные на языке золотоордынских кыпчаков («Хосров и Ширин», «Мухаббатнаме» и т.п.);
- 5) памятники, написанные на языке мамлюкских кыпчаков («Китаб аль-Идрак...», «Китаб булгат аль-муштах...» и т.п.);
- 6) памятники, написанные на языке армянских колоний (Каменец-Подольские надписи и т.п.) [12, 44-66].

В целом, в группировании указанных памятников, имеются свои различные способы. «В зависимости от типа написания можно разделить на пять групп:

- 1) памятники, написанные на древнем шрифте готтов (XIII-XIV вв.);
- 2) наследие, написанное на арабской графике (XI-XIV вв.);
- 3) материалы на армянском письме (XV-XVI вв.);
- 4) источники, написанные на основе русского алфавита (XI-XIII вв.); слова, сохранившиеся на языке некоторых народов Восточной Европы и передаваемые индивидуальными письменными образцами этих стран (имена людей, географические названия и т.п.) [12, 45].

Мы выше указали, что между Золотой Ордой и государством Мамлюков всегда была связь, и об источниках, называемыми в тюркологии «старокыпчакскими письменными памятниками», в науке высказываются утверждения и версии о месте их написания. В памятниках, сформированных Золотой Ордой и государством Мамлюков, в некоторых из них авторы и места написания – неизвестны, какие-либо не указали переписчика, а в рукописях нет конкретных сведений. Как бы то ни было, письменные памятники кыпчаков Золотой Орды и кыпчаков Мамлюков взаимосвязаны, исследуются в одном направлении, их трудно различить, поэтому, их разделение является делом невыгодным и непродуктивным. Тем не менее, мнение ученых о формировании литературного языка того периода сводятся к одному. К примеру, А. Наджип пишет: «В XIV веке на территории Золотой Орды, в Средней Азии, в Египте сложились своеобразные смешанные письменные языки и достигла значительного развития литература на этих смешанных языках» [11, 14] – и, на основе смешанных языков рассматривают в двух группах; наследие литературного языка группы з и наследие литературного языка группы й. Вторая группа указанных языков называют кипчакско-огузским языком» [11, 14].

Памятники данного периода Н. А. Баскаков выделяет «Постмонгольским периодом» (XIII-XIV вв.), и точки зрения литературного языка разделяет их на три вида: 1) сельджукский язык й, где доминирует признаки огузского, 2) джучинский язык д, й с доминированием кипчакского элемента, 3) чагатайский язык й с доминирующим карлугским элементом [13, 18].

В культурных центрах Сарая и Хорезма, региона срединного течения Сырдарьи и Нижней Волги и в далеком мамлюкском Египте жили много ученых, поэтов и писателей, писавших свои средневековые произведения на смешанном языке. Среди наследия того времени, имелись не только произведения о религиозных учениях или дидактического содержания, но встречаются художественная, юридическая и военная литература в виде книг.

На территории Египта и Золотой Орды появились сложные произведения переведенные с арабского и персидского языков [14, 13].

Этот древний кыпчакский язык исторически связывает памятники старого мира и современный кыпчакский язык, язык Орхон-Енисейских письменных памятников V-VIII веков и живой кыпчакский язык. Данные памятники могут свидетельствовать, каким путем, как изменились и как развивались ранние тюркские языки в новые тюркские языки. Это незаменимые пособия, отвечающие на вопрос «как были сформированы особенности кыпчакского языка?». Для изучения всей истории кыпчакских языков и чтобы узнать историческое отношение с Урало-Алтайскими языками, необходимо знать состояние о периоде кыпчаков. Как бы далеко не простиралась история этих языков, она начинается с древнекыпчакского языка и снова обращается к нему. Поэтому, изучение языка кыпчакских памятников – главная задача исследователей языка на сегодняшний день.

Если говорить вкратце, памятники древнего периода следует разделить на основные три группы (не включая болгарские языки):

1) памятники карлугского языка (восточных языков); 2) памятники огузских языков (южные языки); 3) памятники кыпчакских (северо-западных) языков. Памятники последней группы можно разделить на два: а) памятники литературного языка, и б) «памятники разговорного языка» [15, 28-29].

Мы полагаем, что древнекыпчакское письменное наследие по названию и содержанию можно разделить на три группы: 1) литературно-художественные произведения («Хусрау уа Шырын», «Мухаббатнаме», «Гулистан» и т.п.); 2) лингвистические, лексикографические записи («Китаб аль-Идрак...», «Китаб ат-Тухфа...», и 3) письма и деловые бумаги. Нашими объектами исследования является научное лингвистическое, лексикографическое наследие письменных памятников из второй группы. В казахстанской тюркологии разнится соотношение тех произведений, которые: а) называются только названия, и, б) часто являющиеся объектами исследований.

Картина тех памятников, которые являются основными материалами объекта исследований – относящиеся к лингвистической и лексикографической группе записей, введенных в научный оборот Казахстана и являющиеся часто исследуемыми объектами, таковы:

Китаб маджму'и терджуман турки уа'ажамии уа моголи уа фарси («Переводной толковый словарь турков, иноземцев, могулов и персов»). Автор – неизвестен. Рукопись была завершена в Египте в 1245 году. Сейчас она хранится в Лейдене, состоит из 76 страниц, 2,5 тысяч слов. Переписал рукопись неизвестного автора – Халил бин Мухаммед бин Йусуф, родина переписчика – бывшая столица римских сельджуков – Кония. Словарь состоит из 4 глав. Памятник написан на основе материала кыпчакского языка, в некоторых случаях, в качестве вспомогательного материала приводятся элементы туркменского языка. В 1984 году, М.Т. Хоутсма издал книгу. Видимо, поэтому ее принято называть «Словарем Хоутсма». В 1971 году профессор А. Курышжанов издал научную монографию «Исследования по лексике «Тюркско-арабского словаря» в Казахстане [1].

Китаб аль-идрак ли-Лисан аль-атрак («Книга сокровищ языка тюрков»). Автор – Асирад-Дин Абу Хайян Мухаммед ибн-Йусифаль-Гарнати. В основном, он был известен под тахаллусом Абу Хайян аль-Андалуси (1265-1344 гг.). Абу Хайян родился в 1265 году в культурном центре Арабского халифата в Андалусии (Испания) – городе Гарнат и в 1344 году скончался в мамлюкском Египте.

Название сочинения на арабском языке – «Kitāb al-Īdrāk li-lisān al-Atrāk» (للسانالاتراك كتاب الادراك). Имеются две копии письменного памятника: первая хранится в библиотеке Вели ад-Дина Эфенди в Стамбуле. Данный образец был переписан **Абу Хайиан Мухаммад бин Иусуф бин Али Иусуф ибн Хайианом** спустя 23 года после его написания, 20 рамадана 712 (1335) года по летоисчислению по Хиджре, в четверг, т.е. 15 февраля 735 года; вторая была переписана **Ахмад бин 'Умар аш-Шафи'йи** 4-дня месяца раби'а-с-сани 805 года по календарю хиджры, в городе Лазкие.

Рукопись впервые была опубликована в Стамбуле Мустафа беем. В 1931 году переиздал А. Джафароглы. В 1936 году в третий раз издал В. Избуда в Стамбуле. В 1969 году в Казахстане М. А. Маженова защитила кандидатскую диссертацию «Абу-Хайиан – исследователь кипчакского языка», в 1969 году в Узбекистане Н. А. Расулова по теме «Исследования языка «Китаб аль-идрак ли-лисан аль-атрак» кандидатскую, в 2001 году, в Турции А. Мелек Озиетгин докторскую по теме «Ebû Наууân-Kitâbu'l-İdrâk li Lisâ-ni'l-Etrâk – Fiil: Tarihî-Karşılaştırmalı Bir Cramer ve Sözlük Denemesi», а также, в 2006 году в Казахстане Е. З. Есбосынов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Лексико-грамматические особенности старокыпчакского языка (на материале Абу Хайиана, XIV в.)». в 2006 году появилась одноименная с диссертацией научная книга Е. З. Есбосынова [16].

Китаб булгат аль-муштах фи-л-лугат ат-турк ва-л-кыпшак («Книга для лучшего изучения тюркский и кыпчакский языки»). Автор – средневековый тюрколог, исследователь языка мамлюкских кыпчаков, ученый, в совершенстве освоивший классическую арабскую филологию, в частности, ее лексикологию и лексикографию, каллиграф – Жамал ад-Дин Абу Мухаммед Абдуллах ат-Туркий. Сочинение было завершено примерно в 1450 году, в Сирии. Один экземпляр хранится в Национальной библиотеке Франции (Париж). В 1938, 1954, 1958 годах был издан в виде факсимиле, словарная часть была переведена на французский и польский языки (подготовил к изданию А. Зайончковский). I-часть рукописи посвящена именным словам (состоит из трех глав), II-часть (общий список) глаголам, составлен по принципу «арабо-кыпчакский словарь» (138 страниц, 69 листов, одна страница пустая). В двух частях имеется около 1500 слов, во второй части более трехсот глаголов, остальные слова – именные, в первой части. В 1969 году Р. Файзуллаева в Узбекистане, в 2004 году Гайнутдинова Г.Р. в Казани, в 2000 году С. Р. Боранбаев в Казахстане, защитили кандидатскую диссертации. В 2005 году С. Р. Боранбаев издал книгу под названием ««Түрік және кыпшақ тілінің туыстығы туралы» жазба

ескерткішінің тілі (XIII-XIV ғғ.)» («Язык письменного памятника «О родстве тюркского и кыпчакского языков» (XIII-XIV вв.)) [17].

Китаб ат-тухфа аз-закыйа фил-лугат ат-Туркийя («Особый подарок по тюркскому языку»). Рукопись существует в единственном экземпляре. Она хранится в библиотеке Валидина Эфенди мечети Баязит в Стамбуле. Объем – 91 листов (182 страницы). На каждой странице – 13 строк, на каждой строке – 7 слов. Перевод на арабский язык написан черными чернилами, а кыпчакские слова записаны красными чернилами. Очевидно, что рукопись была написана человеком аккуратным, написавшего с большим прилежанием. Исследователи считают, что она написана в XIV веке, в Египте. Работа состоит из предисловия, двух частей, словаря и грамматики. В ней имеется 3000 слов.

Оригинал рукописи в 1942 году был издан Т. Х. Куном в Венгрии. В целом, рукопись известна в Западной Европе еще с 1922 года. Известный турецкий ученый Бесим Аталай в 1945 году издал перевод на турецкий язык, в 1948 году, опубликовал большую статью «Состояние перевода ат-Тухфата». Польский ученый А. Дубинский в 1967 г. провел специальное исследование по языку памятника. В 1968 г. профессор С. Муталибов издал перевод на узбекском языке. По материалам памятника, М. Т. Зияева (Ташкент) и Т. Арынов (Алматы) защитили кандидатскую диссертации. В 1999 году Б. М. Суйеркул «Ат-Тухфа...» ескерткіші (XIV ғ.) тіліндегі етістік категориялары» (Категории глаголов на языке памятника «Ат-Тухфа...» (XIV в.)) защитил кандидатскую диссертацию в Казахстане [18].

ал-Кауанийин ал-куллйина ли-Дабт аль-лугат ат-туркийя («Свод полностью систематизированных правил тюркского языка»), скорее всего, был написан в Египте, в конце XIV века и в начале XV века. Памятник состоит из двух частей: 1) грамматика; 2) словарь (12 страниц, 536 реестровых слов). Общий объем рукописи – 79 страниц. Имеется 836 реестровых слов. Автор – неизвестен. В Стамбуле, в 1928 году Рифат Бильге перевел это сочинение, а предисловие к нему написал Ф. Копюрюлзаде. В 1937 году С. Телегди издал перевод на немецкий язык. В 1995 году, в Казахстане, С. Ж. Дуйсен защитил

кандидатскую диссертацию по теме «Түркі тілінің толық жүйеленген ережелер жинағы» (мазмұны, графикасы, орфографиясы, фонетикасы)» (Сборник правил полностью систематизированного тюркского языка (содержание, графика, орфография, фонетика)) [19].

Китаб тарджуман фарси уа турки уа моголи («Перевод с персидского, тюркского, монгольского языков»). Автор – Джамалад-Дин ибн Муханна. Рукопись состоит из двух частей: 1) грамматика; 2) словарь. Имеется 6 рукописей данного сочинения: из них три – хранятся в Оксфорде (Бодлеанская библиотека, Англия), одна – в Берлине, еще одна – в Париже (Национальная библиотека), и последняя – в Стамбуле (Государственный музей). Первые три обнаружил академик, арабист В. Р. Розен (1875 г.), последующие две – тюрколог П. М. Мелиоранский (1893 г.). П. М. Мелиоранский обобщил первые пять рукописей, написав монографическую исследовательскую работу (в 1900 г. защитил докторскую диссертацию), затем издал отдельной книгой. Стамбульский образец издал турецкий ученый К. Рифат. По его мнению, стамбульский образец является самым полным и самым ранним памятником. В 1928 г. его исследовал С. Е. Малов и выразил мнение, что «в письменном памятнике присутствуют многие грамматические формы и лексические единицы, присущие восточно-тюркским языкам». В Казахстане он не является объектом исследования. А.К. Курышжанов считает, что данный памятник относится к разряду написанных на языке среднеазиатских тюрков [12, 31].

Аш-Шудур ад-дахабийа вал-хита аль-ахмадийа фил-лугат ат-туркийа («Золотой список в тюркском языке»). Автор – Молла ибн-Мухаммед Салих. Оригинал написан в начале XVII века (примерно в 1619 годах) в Египте, сейчас хранится в Стамбуле. В 1949 году издал Б. Аталай. Оригинал состоит из 5 частей.

Рукопись была завершена, когда кыпчакский язык постепенно исчезал и начал набирать силу османский турецкий язык. Поэтому, «Аш-Шудур ад-дахабийа» является последним памятником, написанным на кыпчакском языке в Египте. Письменные памятники появившиеся после, являются наследием

османских турков. Потому что, «в 1517 году Османский султан Йаууз I Селим завоевал Египет и провозгласил его провинцией своего государства. Организатор движения против турков в Египте в 1804 году – Мухаммед Али (Мехмет Али, 1769-1849 г.), с 1805 года становится региональным государственным правителем, губернатор-царем Египта.

В целях уничтожения мамлюков как политической силы, Али приглашает всех видных мамлюков в Каире в 1811 году. Создав видимость приглашения на торжественный обед, подготовленные люди Али убили 481 мамлюков, кроме одного. В 1817 году Мухаммед Али полностью уничтожил всех мамлюков.

После этого случая, мамлюки проявили себя во время похода Наполеона в Каир. Он беспрепятственно входит в Александрию. 25-июня 1789 года захватывает город Каир. Наполеон пробыл в Каире 3 года, но под давлением мамлюков оставляет Каир.

После таких исторических событий, мамлюки, в частности, кыпчаки, окончательно растворились в тюрках и ушли с исторической арены, больше не возвращались на «страницы» истории. Кыпчакам это далось легко, так как они были близки с турками языками, традициями, образом жизни, религией и прочим. Написанные в XVI-XVII вв. на языке мамлюкских кыпчаков письменные памятники, принято считать историей османского языка» [20, 13-15].

Были указаны исследования, как научные грамматические и лексикографические словари. Кроме них, в XIII-XIV веках, наряду с наследием, появившейся в государстве Мамлюков, встречаются целый ряд поэтических сочинений, религиозных и философских трактатов. Некоторые сохранились до наших дней, а другие были утрачены. Уцелевшие из них, хранятся в библиотеках крупных городов Европы и в культурных центрах, музеях, дворцах Турции, Египта, Сирии, Арабских государств. Поэтому, до сих пор, общее количество данных памятников не определен. Тем не менее, на сегодня защищаются диссертации по литературным и культурным особенностям языка и истории,

известных научной среде источников, и становятся историческим и духовным наследием нашего народа.

Кроме рассматриваемых выше памятников, есть много других, написанных на языке мамлюкских кыпчаков. По письменному памятнику **«Китаб ад-дурра ал-мудаййа фийл-лугати-т-туркиййа ‘ала-т-тамам уа-л-камал»** неизвестного автора, который стал основным объектом нашего исследования, еще полностью не изучен.

В соответствии со сведениями профессора А. Курышжанова, данный письменный памятник стал известен как «Сверкающая драгоценность тюркского языка, книга завершенная полностью», как обобщенный в виде энциклопедического образца о памятнике и по кратким сведениям и других ученых [21, 362-363].

Для развития области кыпчаковедения – одной из составных частей тюркологии, в частности, для познания исторической фонетики, исторической лексики и исторической грамматики казахского языка, относящийся к группе кыпчакских языков, исследование и изучение памятников XIII-XIV века, известной в тюркологии под названием «Письменные памятники мамлюкских кыпчаков» [22, 74] – задача сегодняшнего дня.

Наряду с созданием независимого государства казахского народа, казахский язык имеет право государственного языка, координирующего интересы различных общественно-социальных групп. Одним из источников казахского языка – древнекыпчакский язык, в позднем средневековье «стал языком общения и языком письма (деловые бумаги, научные труды, литературные сочинения) в государстве Мамлюкских кыпчаков» [12, 53], империи Золотой Орды, выполняя функцию государственного и международного языка власти.

Письменный памятник **«Китаб ад-дурра ал-мудаййа фил-лугати-т-туркиййа ‘ала-т-тамам уа-л-камал»** «الدَّرَّةُ الْمُضِيَّةُ فِي أَلْفِ الْتَرْكِيَّةِ عَلَائَتَمَامُوا الْكَمَا كِتَابٌ» об языке мамлюкских кыпчаков XIII-XIV веков, но его отношение к казахскому языку до сих пор не исследован, не переведен и не опубликован, поэтому

необходимо: 1) уточнить текстовые особенности; 2) в качестве материала, обобщающего тюркский язык, определить лексический состав, систему словообразования, морфологический состав, общие семантические группы старокыпчакского; 3) проведение анализа словосочетаний и структуры предложений; 4) основной нашей целью является посредством письменного памятника, определение места истории казахского языка среди старокыпчакских памятников.

В рамках тюркологии, на письменный памятник **«Китаб ад-дурра ал-мудаййа фил-лугати-т-туркиййа ‘ала-т-тамам уа-л-камал»** впервые обратил внимание польский ученый – А. Зайончковский [23, 111-116].

В каталоге библиотеки «Medicea Laurenziana», созданном в начале XVIII века, краткие сведения об указанном письменном памятнике отсутствуют, никаких ссылок, примечаний о том, что работа связана с кыпчакским языком – не было». Сведения, данные в справочнике каталога, на который ссылается А. Зайончковский, таковы, смотрите: **“CCCLXXIII. Vocabulariumturcicumetarabicum non ordinequidenalphabeticom, sed per materias, et Capita vigintiquatuordispositum; auctoreAnonimo. Codexin 4.Bombicinusconstatpaginis 24.TurcicaetArabicaeaxaratus”** (333501010111. Составленный не по алфавитному порядку тюрко-арабский словарь без материи (обложки), состоит примерно из двадцати частей; автор – аноним, 4-я книга, жесткие как шелк 24 страниц, тюрко-арабский разговорник. – Б. Д.).

Арабский текст написан черными чернилами, а тюркский текст – красными чернилами. Количество страниц: 24 (а, б), размер страницы 21,5 x 15 см. На каждой странице имеется 15 или 16 строк. Текст, в основном, составлен из 4 или 5 частей и тюркские слова написаны под арабскими словами. Бумага плотная, насыщенного желтого цвета (для переплета согнута пополам), имеется 5-сантиметровый орнамент в виде «ушко ножниц». Такой вид орнамента, с хронологической точки зрения, указывает на начало или первую четверть XV

века, и свидетельствует об «итальянской» бумаге (См.: С. М. Briquet, *Les filigranes, Paris 1907, II, No. 3665 Palermo, 1446 ve No. 3674, Siracusa, 1478.*)

Но, книга переплетена позднее. Снаружи, на кожаном футляре для книги (маленькая сумка) 373 х, на нижней части, имеется около 30-ти знаков. Снаружи (на 1а странице) дан следующий арабский текст:

«كُتِبَ الدَّرَّةُ الْمُضِيَّةُ فِي اللُّغَةِ التَّرْكِيَّةِ عَلَيَّامًا وَكَمَالًا»- «Кисабу-д-дуррати-л-мудаййати фий-л-лугати-т-туркиййати ‘ала-т-тамам уа-л-камалу».

Сохранившей восточные традиции и рифмы, написанной на обложке основного текста, в виде «ad-Durra’ al-Mudi’a...» (См.: К. Brockelmann, *Geshichte der arabichen Literatur, Supplement, III, Indeks, s. 844*), во вводной части и в конце книги, связанной с тюркским языком, дано название как «Tarcuman al’luġat at-turkiya», или, на 24а странице как (7-рисунок) «at-Tarcuman at-turki».

Языковые материалы данного сочинения, разделены на небольшие главы (24 баба¹ или фасылов²), в соответствии с традиционным исполнением подобных сочинений на арабском языке [24, 123-128].

Если в первой части есть религиозные имена, далее следуют названия растений, скота, еды и имена людей.

Об этом письменном памятнике была опубликована статья К. Д. Таужановой [25, 43-46]. Так как он имеет отношение к рассматриваемому вопросу, мы сочли нужным сделать краткий обзор данного материала.

Сопоставив собранный лексический материал нескольких глав в тексте письменного памятника, в частности, 37 лексем и словосочетаний, К. Д. Таужанова, сделала следующий вывод: «Таким образом, одного лишь беглого знакомства со словарем достаточно, чтобы убедиться в важности его лексического материала для изучения исторической лексикологии кыпчакской группы тюркских языков. Это же можно сказать и в отношении фонетических

¹باب2 бāб – термин, широко используемый в арабской филологии, означающий парадигму фузийных изменений лексем в грамматике, то, в литературном жанре означает понятие «часть, глава».

²فاصل3 фāсил – термин, широко используемый в арабской филологии, чаще используемый в прозе, значение соответствует – введению, иногда означает главу.

особенностей данного словаря. Например, в нем присутствует фонетическое явление, которое мы знаем в гагаузском языке, а именно: наличие (j) в начале слова перед гласными («jota-prothése»). Вот ряд примеров: *jalak* ≤ *äläk*, *janq* ≤ *änq* (an), *jätäk* ≤ *ätäk*, *jätçi* ≤ *ätçi*, *jänička* ≤ *incka* и т.д. Они являются еще одним веским доказательством существования в средневековье двух наиболее распространенных тюркских наречий: огузского и кыпчакского. Какое из них и насколько превалирует в словаре, решат будущие исследователи» [25, 45].

Среди рассматриваемых статей, более полные сведения о письменном памятнике, принятого объектом исследования, мы можем найти в статье А. Зайончковского «Предварительное исследование арабо-кыпчакского словаря «*ad-Durrat al-mudī'a fī-l-luġat at-turkīa*»» [26, 40-83]. В данной статье А. Зайончковский опубликовал факсимиле письменного памятника и справочный словарь языковых материалов памятника.

В последние годы, ученые Республики Турция проявили интерес к кыпчакским письменным памятникам и опубликовали на страницах изданий. Одним из них является новое издание письменного памятника «*ad-Durrat al-mudī'a fī-l-luġat at-turkīa*» [27]. Подготовил издание – профессор, доктор РеджепТопарлы. В издании приведены лексемы языка письменного памятника, адаптированные к транскрипции арабской графики, текстовая транскрипция на латинском, словарь и факсимиле письменного памятника. Но здесь не приведены никакие исследовательские работы о языковых особенностях текста памятника [28, 1-126].

При проведении экспертизы вышеуказанных статей, выяснилось, что многие сведения по тексту памятника незнакомы казахскому читателю. Поэтому, мы впервые ознакомим общим содержанием, археографическими особенностями текста памятника. Судя по факсимиле письменного памятника, перед основным текстом прилагается три листа. На его первой странице имеется печать библиотеки Медичи, других сведений нет. На других двух страницах текст, написанный неизвестным лицом. Первая страница письменного памятника начинается со справки, данной на египетском диалекте

арабского языка, свойственный XIV веку. Эквивалент на казахском языке следующий:

«Завершенная и полная книга **«Сверкающая драгоценность»** на тюркском языке. Да будут неисчерпаемы ваши дни и ночи, пусть Аллах сохранит да поможет, намерения осуществляются».

Предложения на арабском языке написаны на 6 строках (1a). Здесь, называемый египетский диалект, связан со словом «китаб» в составе названия письменного памятника, переданный посредством орфограммы «кисаб» «**كتاب**».

На второй странице рукописи имеется текст из 16 строк на арабском языке. Содержание текста:

«1) Во имя милосердного Аллаха. 2) Восхваление Аллаху, в природе создавшего человека выше других, давшего языки разнообразными, и покровительствовал, чтобы разговаривающие понимали язык друг-друга. 3) Да будет Аллах милосерден пророку Мухаммеду, его потомкам, самым почитаемым его последователям, уважаемыми сахабам. 4) Да будут непрерывны наши молитвы. 5) Этот перевод с тюркского языка назвал **«Сверкающей драгоценностью»**. 6) Для удобства понимания читающего, я ввел принципы и условия, несомненно необходимые, иносказательные и с различными смыслами именные, глаголы, относящиеся к подлежащим³ и сказуемым⁴. 7) Я составил приблизительным изначальному его виду. 8) Уточнил и совершенствовал смысл» (1b).

Из кратко написанного неизвестным лицом текста на одной странице можно сделать несколько заключений:

1) до этих пор известный науке, под названиями, как «ad-Durrat al-mudī'a fī-l-luġatat-turkīa», а также «Сверкающая драгоценность тюркского языка, полностью завершенная книга» или «Таржуман аль-лугат ат-туркийя» (Переводческий словарь тюркского языка) и «Ат-таржуман ат-туркийя»

³ Дамаа'ийру фаа'илийна [**ضمانرُ الفاعلِين**] – субъект, грамматический термин арабского языка, означающий «подлежащее».

⁴ Дамаа'ийру маф'уулийна [**نيلو غفملازُ بامضن**] – объект, грамматический термин арабского языка, означающий «прямое дополнение».

(Тюркский перевод), конкретное его название сочинения – “Ad-Durratu-l-mudī’atu” (Ад-Дуррату-л-мудий’ату), на русском языке – «Сверкающая драгоценность»; 2) сочинение выполнено в виде перевода не с арабского, а наоборот, с тюркского (кыпчакского) языка на арабский; 3) исходя из шестого предложения данного текста, материалы кыпчакского языка изложены после анализа, в рамках грамматики арабского языка; 4) исходя из сведений седьмого и восьмого предложения, автор использовал материалы и сведения по старокыпчакскому языку, выполненный ранее им самим или выполненные до него; 5) автор рукописи не оставил сведений о себе.

В издании Реджепа Топарлы, в вышеуказанных статьях А. Зайончковского о памятнике ознакамливают обобщенно. Тем не менее, при сравнительном исследовании материалов письменного памятника с казахским языком, и в целях полного ознакомления казахского читателя с материалами рукописи и его структурной системой, мы решили впервые полностью ознакомить с особенностями всех глав, введенных в сочинение. На следующей странице (2а) рукописи говорится, что «она состоит из глав и бабов», написано «Главы первой части – **Имя Аллаха, поминание ангелов и почитаемых, названия явлений на земле и на небесах**», всего – 65 строк. Данная часть завершается второй строкой 4а страницы рукописи. В данной части и по всему тексту письменного памятника, сначала написана старокыпчакская (тюркская) лексема, а под ней перевод или ее эквиваленты на арабском языке. На одной строке написаны попеременно от пяти до восьми коренных слов или словосочетаний.

Вторая часть выполнена на египетском диалекте арабского языка и называется «Второй баб: **Виды напитков и выпивки**» (4а,3)⁵. Данный баб передан посредством арабского перевода лексем, как su صُؤَا«су» (вода) (4а,5), sirke سِرْكَا«сірке» (уксус) (4а,5), sinke سِنْكَا«сірке» (уксус) (4а,5), на третьей строке 5а страницы рукописи переходит в «Третью часть» (Аль-фаслу-с-салису).

⁵Цифры в скобках и совокупность условных знаков в виде буквенного дополнения обозначают страницу рукописи, следующие после них арабские цифры через запятую – порядковый номер строк рукописи.

Данная глава называется – **«Названия запахов»** (Асма'ау-л-машмуум). Состоит из 4 строк на старокыпчакском и арабском языках. Продолжается подтемой **«Четвертая часть – «Названия фруктов»** и начинается с 10 строки 5а страницы рукописи, завершается 10 строкой на 5б страницы. Продолжение называется **«Пятая часть – «Названия деревьев»**, материалы по старокыпчакскому и тюркским языкам, охватывают тринадцать страниц⁶.

Следующая **«Шестая часть рукописи – «Названия злаков»** начинается с седьмой строки 6а страницы, всего – 9 строк.

Седьмая часть **«Названия питья и еды»** начинается с первой строки 6б страницы, общее количество – 23 строки.

Следующая за ней **«Восьмая часть «Домашние животные»** начинается с девятой строки 7а страницы и заканчивается второй строкой на 7б странице, всего – 9 строк.

«Девятая глава «Дикие звери» начинается с третьей строки 7б страницы, объем – 19 строк.

«Десятая часть «Ездовые животные» начинается с седьмой строки 8а страницы, завершается четвертой строкой на 8б странице, объем – 13 строк.

«Одиннадцатая часть «Ездовые животные и оснастки» начинается с пятой строки 8б страницы, заканчивается второй строкой на 9а странице, всего – 14 строк.

«Двенадцатая часть «Оттенки» начинается со второй строки 9а страницы и завершается тринадцатой строкой этой же страницы, объем – 9 строк.

«Тринадцатая часть «Цвета» начинается с тринадцатой строки 9а страницы, заканчивается на восьмой строке 9б страницы, общий объем – 17 строк.

«Четырнадцатая часть «Вспомогательные средства» начинается с девятой строки 9б страницы, заканчивается второй строкой на 11а странице, общий объем – 44 строки.

⁶Здесь засчитываются лексемы, написанные на арабском или старокыпчакском языках в конце рукописных страниц.

«Пятнадцатая часть **«Военное снаряжение»** начинается с третьей строки 11а страницы, заканчивается восьмой строкой на 11б странице, объем – 19 строк.

«Шестнадцатая часть **«Названия птиц»** начинается с девятой строки 11б строки, заканчивается четырнадцатой строкой на 12а странице, объем – 21 строка.

«Семнадцатая часть **«Одежды, ткани»** начинается с пятнадцатой строки 12а страницы, заканчивается 12 строкой на 12б странице, объем – 13 строк.

«Восемнадцатая часть **«Части тела человека»** начинается с тринадцатой строки 12б страницы, заканчивается четырнадцатой строкой на 13б странице, объем – 34 строки.

«Девятнадцатая часть **«Характер и должность человека»** начинается с девятнадцатой строки 13б страницы, заканчивается восьмой строкой на 14б странице, объем – 24 строки.

«Двадцатая часть **«Счет по-тюркски»** начинается с девятой строки 14б страницы, заканчивается девятой строкой на 17б странице, объем – 95 строк.

«Двадцать первая часть **«Названия ремесел»** начинается с одиннадцатой строки 17б страницы и завершается четырнадцатой строкой на 18а странице, объем – 19 строк.

«Двадцать вторая часть **«Личные Имена собственные тюрков»** начинается с пятнадцатой строки 18а страницы и заканчивается четырнадцатой строкой на 18б странице, объем – 15 строк.

«Двадцать третья часть **«Хорошие имена тюрков»** начинается с пятнадцатой строки 18б страницы, завершается четвертой строкой на 19а странице, объем – 6 строк.

«Двадцать четвертая часть **«Словосочетания и предложения»** начинается с пятой строки 19а страницы, заканчивается шестнадцатой строкой на 24а странице, объем – 166 строк.

На семнадцатой и восемнадцатой строках последней части **«Словосочетания и предложения»**, дано предложение на арабском языке «Это

переведено с тюркского, пусть Аллах сохранит да поможет, завершено полностью» (25a,17,18).

Данный письменный памятник по исполнению и по подаче языковых материалов, схож на сочинение, как «Сборник о родстве тюркских и кыпчакских языков» (Bulġat al-muštāq fī luġat al-Turk wa-l-Qifẓāq) из исторического наследия по языку мамлюкских кыпчаков, а по семантическому содержанию языковых материалов, имеют серьезные различия [29, 111].

Исходя из сведений исследователя С. Р. Боранбаева [17, 18–19], «Сборник о родстве тюркского и кыпчакского языков» состоит из семнадцати глав, в виде двуязычного словаря, а рассматриваемое нами сочинение состоит из двадцати четырех частей, из них двадцать три являются двуязычным словарем, а последняя часть – «арабско-кыпчакским разговорником».

Подборка мнений видных тюркологов о письменном памятнике, еще больше убеждают, что материалы рассматриваемого письменного памятника имеет прямое отношение к кыпчакскому, огузскому языкам, в частности, к истории казахского языка.

Таким образом, проанализировав рассматриваемые вопросы, мнения и предложения, можно сделать следующие выводы:

1) Письменные памятники по истории казахского языка должны стать специальными объектами отдельных исследований;

2) Многие тюркоязычные письменные памятники, в частности, письменные памятники мамлюкских кыпчаков, являются общим наследием культуры, истории и языков тюркских народов;

3) среди мамлюкских кыпчаков доминировали представители тюркских народов (кыпчаки, кыргызы, найманы и т.п.), по различным причинам перекочевавших из территории нынешнего Казахстана;

4) В период правления Мамлюков, в частности, во время власти мамлюков «озен» (Бахра), Египет, Сирия и империя Золотой Орды обменивались послами, у них были взаимные отношения в качестве политического союза;

5) Принятие специальным объектом исследования письменного памятника «Сверкающая драгоценность тюркского языка», в качестве исторического наследия, способствующего для изучения истории формирования и развития казахского языка, станет положительным направлением в работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курьшжанов А. К. Исследование по лексике «Тюркско-арабского словаря». Алма-Ата, 1970.
2. Сайфетдинова Э.Г. Личность султана Бейбарса и его роль в развитии взаимоотношений мамлюкского Египта с Золотой Ордой по арабским источникам // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 4. с. 726–735.
3. Симашко М. Хроника царя Кавада. Алма-Ата, 1968.
4. Көпүрүлзаде Ф. Абу Хаян «Китаб аль-идрак». Истамбул. 1931.
5. Ал-Азхар, его история и развитие. Изд-во Бакуфов «аль-Ша'б». Каир, 1964.
6. Амин аль-Холи. Связи между Нилом и Волгой в XIII–XIV вв. ИВЛ, 1962.
7. Зайончковский А. К изучению средневековых памятников тюркской письменности XI–XIII в.в. // Вопросы языкознания. № 4. М., 1967.
8. Рүстемов Л. З. Қазіргі қазақ тіліндегі араб-парсы кірме сөздері. Алматы, 1982.
9. Бартольд В.В. Тюрки: Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Алматы: Жалын, 1993.
10. История Казахстана в арабских источниках. I том, Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном. Переработанное и дополненное издание. Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
11. Наджип Э. Н. Культура и тюркоязычная литература мамлюкского Египта XIV века. Туркестан, 2004.
12. Айдаров Ғ., Құрышжанов Ә., Томанов М. Көне түркі жазба ескерткіштерінің тілі. Алматы: Мектеп, 1971.
13. Баскаков Н. А. Роль уйгуро-карлукского литературного языка караханидского государства в развитии литературных тюркских языков средневековья // Советская тюркология. 1970. № 4.
14. Ибатов А. Қутбтың «Хусрау уа Шірін» поэмасының сөздігі. Алматы, 1974.
15. Құрышжанов Ә. Қ. Жұбанов А. Қ. Белботаев А. Б. Куманша-қазақша жиілік сөздік. Алматы, 1978.
16. Есбосынов Е. З. Ескі қыпшақ тілінің лексика-грамматикалық ерекшеліктер (Абу Хайян еңбегі бойынша, XIV ғ.). Алматы, 2006.
17. Боранбаев С. Р. «Түрік және қыпшақ тілінің туыстығы туралы» жазба ескерткішінің тілі (XIII–XIV ғғ.). Шымкент, 2005.
18. Сүйерқұл Б. М. «Ат-Тухфа...» ескерткіші (XIV ғ.) тіліндегі етістік категориялары. ҚДА. Алматы, 1999.
19. Дүйсен С. Ж. Түркі тілінің толық жүйеленген жинағы (мазмұны, графикасы, орфографиясы, фонетикасы). ҚДА. Алматы, 1995.
20. Дж. Олдриж. Каир // Вокруг света. 1969. № 1,
21. Түркістан. Энциклопедия. Алматы, 2000.
22. Pritsak O. Das Kiptschakische. Philologiae Turcicae Fundamenta. Т. 1, Wiesbaden, 1959.
23. Зайончковский А. Новонайденный арабско-кипчакский словарь из государства мамлюков // Народы Азии и Африки. № 3. М.: Наука, 1964. с. 111–116.
24. Зайончковский А. Средневековые памятники кипчакского языка. // Известия Академии наук Азербайджанской ССР. Серия общественных наук. Баку, 1964. С. 123–128. 182

25. Таужанова К. Д. Несколько предварительных замечаний об одной рукописи старокыпчакского письменного памятника // ҒА Хабарлары. Тіл, әдебиет сериясы. 1984. № 2. 43–46-бб.

26. Zajaczkowski A. Chapitres choisis du Vocabulaire arabe-kiptchak “ad-Durrat al-mudī’a fī-l-luġat at-turkīa” (I). Rosnik Orientalistyczny, XXIX, z. 1. Warszawa, 1965, S. 40–83.

27. Recep Toparli, Hanifi Vural, Recep Karaatli. Kıpçak türkçesi sözlüğü. Ankara, 2003, S. I-XVII; 1-338.

28. Recep Toparli. Ed-dürrētü’l-müdiyye fī’l-lügati’t-türkiyye, Ankara, 2003, S. I-VI; 1-126.

29. Zajaczkowski, A., Słownük arabsko-kipczackiz okresu Państwa Mamelouckiego, Buġat al-muštāq fī luġat al-Turk wa-l-Qifzāq, ześć. II Verba. POZO, Bd. 1, 86 u. 138 (Vocabulaire arabe-kiptchak), Warszawa 1954;1958.